

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Шейнис Виктор Леонидович,

главный научный сотрудник

*Института мировой экономики и международных отношений,
народный депутат РСФСР-РФ в 1990–1993 гг., г. Москва*

Конституционный процесс, политический кризис 1993 г. и его последствия

В схватке президента и парламента, которая с декабря 1992 г. грозила опрокинуть государство, страна на апрельском референдуме 1993 г. поддержала, хотя и не единодушно, но явным большинством Б. Ельцина и ориентированные на него силы. Но в рамках существовавшей государственной системы из этого ничего не вытекало. Стороны конфликта продолжали перетягивать канат с еще бóльшим ожесточением. **Выйти из патовой политической ситуации можно было, либо изыскав формулу компромисса, либо изменив в интересах одной из сторон «правила игры» — Конституцию.**

Летом 1993 г. стране были предъявлены три варианта конституционного решения конфликта.

В мае 1993 г. Конституционная комиссия Съезда народных депутатов (КК СНД) завершила работу над очередным вариантом проекта Конституции (одиннадцатым по счету, не считая промежуточных). С точки зрения базовых принципов, провозглашенных в Декларации о суверенитете РСФСР и получивших практически единодушную поддержку на I СНД, этот проект был

не хуже, а лучше принятой позднее Конституции 1993 г. В проекте — ряд открытых вопросов (федеративное устройство, формирование верхней палаты и др.). Но теоретически это — база для компромисса.

29 апреля заявлен президентский проект, в котором заложен колоссальный перевес президентской власти. Конституционное совещание в июне-июле после острых дискуссий и столкновений одобрило этот существенно видоизмененный (но сохранивший многие родовые черты) проект. Но вопрос, кто и как его сможет утвердить, открыт.

По утверждениям Б. Ельцина и демократов, путь реформам преграждала сохранившаяся с советского времени и продолжавшая действовать Конституцией 1978 г. В действительности после правки, которой она подверглась на съездах, к 1993 г. это была другая, впитавшая в себя важные прогрессивные характеристики Конституция. Тормозящая роль двух главных проблемных вопросов (ограничения на куплю-продажу земли и противоречие между положением о всевластии Съезда и разделением властей) сильно преувеличена ее критиками. При наличии политической воли с обеих сторон мог быть достигнут компромисс и на этой базе.

Летом и осенью 1993 г. **политическая обстановка в стране продолжала обостряться**: разгром комитетов ВС, возглавлявшихся демократами, «война компроматов», дефицитный бюджет, уличное насилие, «артподготовка», объявленная президентом, давление противников ВС на Ельцина...

Указ № 1400: замысел и реализация. Выход ситуации из конституционного поля. Оппозиция перед выбором: участие в объявленных выборах и продолжение спора с президентом в новом парламенте или ставка на свою победу. Ответственность за срыв компромисса — на обеих сторонах конфликта. Бессилие «третьей силы». Последний шанс на несиловой выход из ситуации — переговоры в Свято-Даниловом монастыре.

Кульминация процесса — события 2–4 октября. Страна перед угрозой гражданской войны. Нагнетание истерии в Белом доме. Смещение центра силы в рядах антиельцинской оппозиции.

Демонстрация, переходящая в мятеж. Штурм мэрии и Останкино. Растерянность в Кремле.

Перелом. Призыв Гайдара. Лидеры общественного мнения на Центральном телевидении. Ельцин в Генеральном штабе.

Подавление мятежа и «пир победителей».

Последствия событий 21 сентября — 4 октября 1993 г.

Окончание «смутного времени». Победа коалиции демократов, новой бюрократии и новобуржуазных слоев над коалицией старосоветской бюрократии, коммунистических фундаменталистов, националистов и державников. Последующий распад и реструктуризация политических коалиций. Сдвиг в общественном отношении к событиям.

Победа исполнительной власти над законодательной. Поражение парламентаризма. Утверждение внутренне противоречивой Конституции. Положен предел амбициям региональных (национальных) элит. Закреплена российская традиция: решение политических споров насилием. «Потерпели победу» российские демократы: в последний раз они оставили отпечаток собственной воли на исходе событий. После того публичная политика уходит из российской общественной жизни.